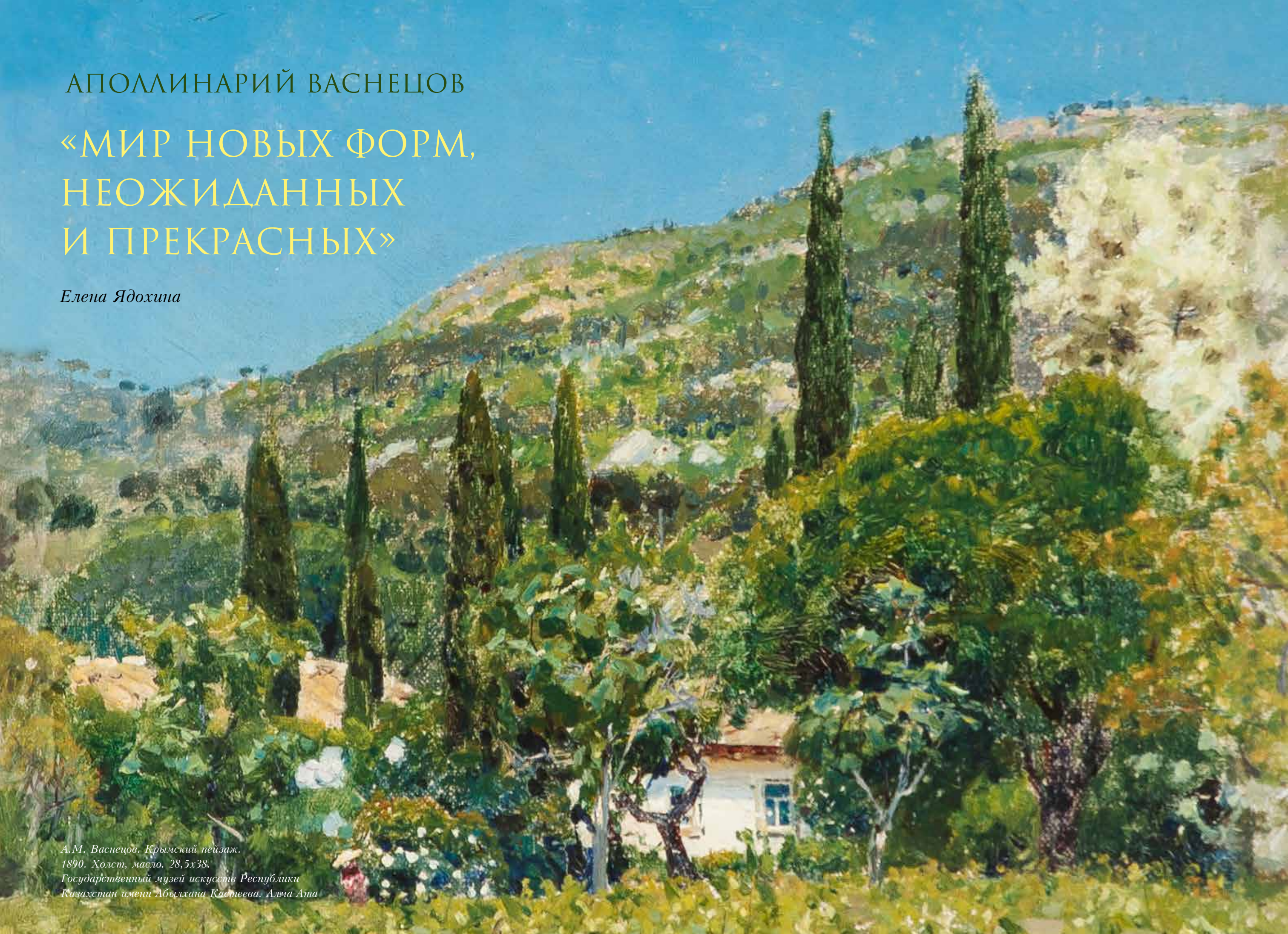

АПОЛЛИНАРИЙ ВАСНЕЦОВ
«МИР НОВЫХ ФОРМ,
НЕОЖИДАННЫХ
И ПРЕКРАСНЫХ»

Елена Ядохина

*А.М. Васнецов. Крымский пейзаж.
1890. Холст, масло. 28,5x38.
Государственный музей искусств Республики
Казахстан имени Абылхана Кастеева. Алма-Ата*

В конце XIX — начале XX столетия Крым стал местом паломничества русской интеллигенции. Здесь любили бывать и подолгу жить литераторы, театральные деятели, художники¹. Не составил исключения и Аполлинарий Михайлович Васнецов (1856—1933). Живописец неоднократно посещал Крым, и в его творческом наследии сохранилось около 70 произведений с изображением природы и достопримечательностей полуострова. 12 пейзажей находятся в собрании Мемориального музея-квартиры А.М. Васнецова, входящего во Всероссийское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея».

Аполлинарий Михайлович Васнецов получил признание на художественном поприще в 1880-е годы, когда его картины для национальной галереи приобрел П.М. Третьяков. У живописца появились средства, чтобы посетить разные страны, получить новые впечатления, усовершенствовать мастерство. В автобиографическом очерке Васнецов вспоминал: «Воспитали меня как художника-пейзажиста главным образом мои путешествия и поездки у себя на родине и за границей»².

Весной 1886 года А.М. Васнецов впервые приехал в Крым, где поселился у своего земляка А.А. Рязанцева, жившего в небольшом имении Темис-Су в Магараче³,

неподалеку от Никитского ботанического сада. Не расставаясь с холстами и красками, Аполлинарий Михайлович без устали бродил по окрестностям в поисках лучших видов: «Крымские горы я знаю от Чатыр-Дага до Байдарских ворот и писал в них этюды. Подымался на Чатыр-Даг к его знаменитым “зубьям” с носящимися над ними грифами. Лазил на Аю-Даг; дважды поднимался на Ай-Петри. Жил у Байдарских ворот; бывал и писал этюды в Космодемьяновском и Георгиевском монастырях»⁴.

Васнецов был впечатлен крымскими пейзажами — горами, долинами, небольшими речками. Его вдохновляли и старые татарские поселения, которые соседство-

А.М. Васнецов. Ифигения в Тавриде. 1889—1924. Холст, масло. 78x145. Мемориальный музей-квартира А.М. Васнецова. Москва

А.М. Васнецов. Элегия. 1893. Холст, масло. 123x177,5. Мемориальный музей-квартира А.М. Васнецова. Москва

вали с современными городами, и буйная растительность — стройные кипарисы, вечнозеленые можжевельники, роскошные цветы. Мастер много работал на натуре, делал зарисовки, писал этюды, а затем, вернувшись в Москву, создавал законченные произведения.

Изучая уникальную природу полуострова, Аполлинарий Михайлович по-новому стал ощущать свет и цвет в живописи. В связи с этим интересны этюды «Гора Авунда. Гурзуф» (1887), «Сумерки в Крыму. Новый Симеиз» (1906), «Кипарисы. Крым» (1924—1925), в которых художник мастерски передал колорит и своеобразие южных ландшафтов.

Совершенно неожиданно для себя Васнецов нашел особое очарование в старых кладбищах Крыма. Здесь, среди безмянных камней и таинственных руин, он ощутил дух древних мифов и легенд — в реальных пейзажах ему виделись тени прошлого.

Одна из ранних композиций мастера — картина на мифологическую тему «Ифигения в Тавриде». Васнецов работал над произведением в течение 35 лет, периодически переписывая его. На холсте указаны даты: 1889, 1890, 1924 годы.

Ифигения изображена стоящей на высоком берегу, с поднятыми руками. Мощный порыв ветра развеивает ее хитон и легкую накидку. Шумит листва вековых деревьев, мерцает огонь в священном храме Артемиды, в море виднеется парус корабля.

Полотно явно отсылает зрителя к фрагменту из драмы Иоганна Вольфганга Гёте «Ифигения в Тавриде»:

Но я чужая здесь, как в первый год!
Ах, морем я разлучена с родными!
Стою часами на кремнистом берегу,
Томясь душой по Греции любимой,
И вторят волны горестным стенамьям
Одними лишь раскатами глухими⁵.

Согласно этому произведению, Ифигения, дочь греческого царя Агамемнона, была перенесена Артемидой в Тавриду (Крым) служить в храме богини. Местный царь Фоант потребовал, чтобы девушка стала его женой, но получил отказ. Ифигения мечтает вернуться домой, а это было бы невозможно после супружества с Фоантом. Каждый вечер она приходит в рощу перед храмом Артемиды на скалистом берегу моря, надеясь увидеть корабль из Греции.

К раме картины «Ифигения в Тавриде» прикреплена этикетка, где рукой Аполлинария Михайловича написано: «Под вашу тень, вершины вековые... священной этой рощи прихожу». Слова из драмы Гёте Васнецов, любивший немецкую поэзию, сам перевел на русский язык.

Здесь же, в Крыму, родился и замысел большой картины «Элегия» (1893), навеянный впечатлениями художника от некрополя в усадьбе Кучук-Ламбат на мысе Плака⁶. На полотне изображено старинное кладби-

А.М. Васнецов. *Надвигающаяся на Феодосию лунная тень*. 1914. Холст, масло. 142x141. Мемориальный музей-квартира А.М. Васнецова. Москва

ще с одинокой фигурой человека, сидящего на каменной скамье. Огромные кипарисы, слегка наклонившиеся от дуновения ветра, темно-зеленым, почти черным силуэтом создают контраст с древними, увитыми плющом, белокаменными гробницами.

Картину «Элегия» часто не без основания сравнивают с произведением знаменитого в конце XIX века швейцарского живописца Арнольда Бёклина «Остров мертвых»⁷. Связь двух названных работ, несомненно, усматривается, однако между ними имеется существенное различие. Бёклин – символист, который за основу, возможно, и взял реальный пейзаж, но преобразил его согласно собственному видению до неузнаваемости. Васнецов – реалист, и ему было важно передать красоту действительно существующей местности. Но, безусловно, обе работы вызывают размышления о вечной красоте природы, быстротечности и смысле человеческой жизни.

«Элегия» произвела сильное воздействие на современников. Картиной любовался Л.Н. Толстой, который «...очень хвалил ее за цельность впечатления, за глубину чувства, которое прошло во все детали картины. Нет ничего недосказанного и

ничего лишнего, а самое главное, чего я не могу тебе передать словами, а что я видел собственными глазами, что Лев Николаевич испытывал наслаждение перед твоей картиной, а он так просто себя держал с нами, что это чувство эстетического наслаждения лилось наружу него», – писал художнику его друг Н.Н. Дубовской⁸.

«Элегия» действительно имела большой успех у публики, в 1900 году была показана на Всемирной выставке в Париже и получила диплом и серебряную медаль. Уже на склоне лет Аполлинарий Михайлович повторил этот мотив в произведении «Шум старого парка» (1926, Мемориальный музей-квартира А.М. Васнецова), используя схожую композицию. Однако символистская тема не стала главной в творчестве мастера – воспитаннику реалистической школы была интереснее настоящая живая природа.

Стоит вспомнить хотя бы большую работу «Байдарские ворота», хранящуюся в Ставропольском музее изобразительных искусств.

Особенно вдохновляло художника крымское небо: «Однажды мне привелось любоваться в Симеизе со скалы Дивы ве-

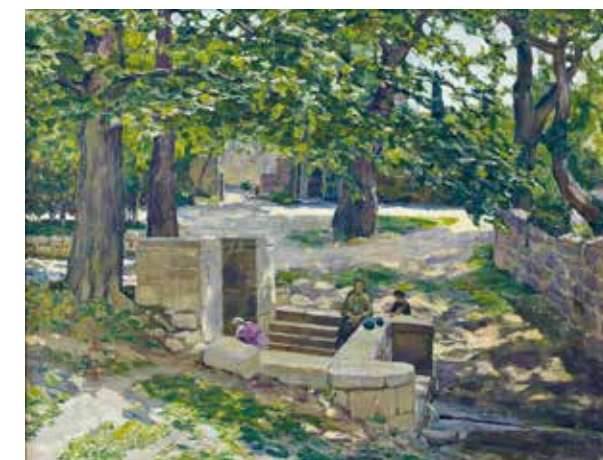

А.М. Васнецов. *Крым. Байдарские ворота*. 1890. Холст, масло. 106x142. Ставропольский краевой музей изобразительных искусств

черными облаками настолько поразительными, что я могу назвать виденную картину «облачной музыкой», «симфонией», «оперой», «поэмой», но только «не просто» вечерними облаками. В неустанном движении громоздились одни на другие огромные клубы облаков. Все это облачное пространство меняло формы, окрашенные то оранжевым, то золотистым, фиолетовым, опаловым и синим цветами, и в сочетании с темными неподвижными скалами Ай-Петри и соседних скал производило неотразимое впечатление⁹. Мастер считал, что возвышенное и грандиозное приближает человека к Богу, вызывает восторг и преклонение, отрывает мысли от земных дел и забот, но в то же время смиряет, показывая конечность жизни. Именно облакам и мощным скалам отведена главная роль в картинах «Новый Симеиз. Сумерки», «Утесы. Дивы и море», «Прибой у скалы Дивы» (все – 1906).

Интерес к небу художник проявлял с детства. Васнецов увлекался наукой и неслучайно оказался в числе учредителей Московского общества любителей астрономии. Дважды мастеру удалось наблюдать солнечное затмение, первый раз – в Вятке

в 1887 году, тогда он написал этюд «Солнечное затмение около Вятских полей», затем – в Феодосии, куда поехал с сыном Всеволодом летом 1914 года. Недалеко от города был оборудован астрономический пункт. Впоследствии Всеволод Аполлинариевич писал: «У отца тоже все подготовлено, установлен этюдник, выдавлены краски на палитру, под рукой грифельная доска и карманный электрический фона-

А.М. Васнецов. *Бахчисарай. У фонтана*. 1925. Холст, масло. 62,5x79,5. Мемориальный музей-квартира А.М. Васнецова. Москва

рик. Во время затмения я должен освещать им палитру и холст и, по указанию отца, то зажигать, то гасить его. Для наблюдения за солнечной короной у отца только темное стеклышко и бинокль, заранее поставленный по глазам. Главное, что ему нужно, — это точный глаз художника и зрительная память»¹⁰. Само затмение сын Васнецова описал так: «Постепенно смеркалось. За темной тенью скрывался диск солнца. Освещение окружающего ландшафта быстро приобрело какой-то странный, неземной оттенок, вселяя чувство тревоги... и вот совсем внезапно засветилась солнечная корона. Одновременно кругом по всему горизонту вспыхнула заря. Продолжалось это странное освещение считанные минуты, но оно было таким необычным, таким фантастическим, что запомнилось на всю жизнь»¹¹. Свои наблюдения ученого-астронома Аполлинаруй Михайлович обобщил в статье «Заревое кольцо во время полного солнечного затмения»¹², а по возвращении в Москву создал картину «Надвигающаяся на Феодосию лунная тень» (1914).

Васнецов всегда испытывал глубокий интерес к истории и археологии. В Симеизе у художника появилась возможность обследовать остатки древних поселений. Многие его впечатления нашли отражение в этюдах, а также в путевом очерке 1914 года «Древнее Симеизское кладбище»¹³. Аполлинаруй Михайлович писал, что у порога доисторического городка перед ним живо возник образ уснувшей жизни¹⁴. Многие впечатления нашли отражение в этюдах.

Путешествуя по Крыму, художник не мог не обратить внимания на дольмены¹⁵. Одно из этих древних мегалитических сооружений он запечатлел в этюде «Дольмен у деревни Гаспра» (1925, Нижнетагильский государственный музей изобразительных искусств). Здесь могучие камни выделяются на фоне темно-зеленых ветвистых деревьев и кустов, растущих на склоне холма, вдалеке синее гряды скал.

В 1920-е годы из-за ухудшившегося состояния здоровья Васнецову стало трудно совершать далекие путешествия. Последний раз художник посетил Крым в 1924 году. К этому времени относятся этюды: «Бахчисарай. У фонтана», «Чаша моря» (частное собрание), «Кипарисы. Крым», «Крым. Мост в Кореизе» (все — 1924–1925). Про-

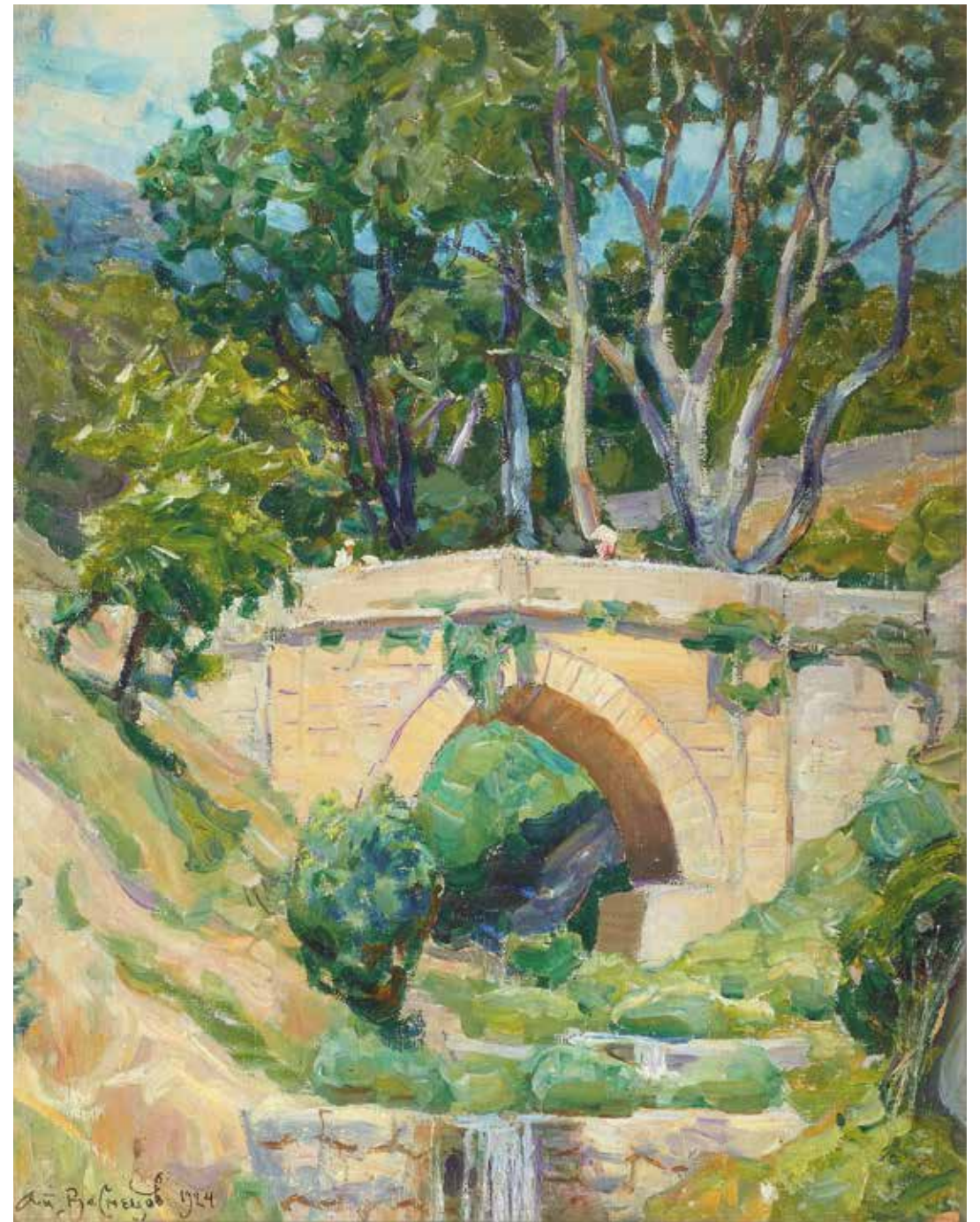
изведения отличаются чистотой колорита и многообразием оттенков. С этой точки зрения привлекает внимание и работа «Крым. Вид из Ласточкиного гнезда», где преобладает лазоревый, ярко-небесный цвет.

В Крыму Васнецов создал множество этюдов и только несколько картин. По признанию художника, он ощутил лишь внешнюю красоту полуострова и считал, что в этюдах уже раскрыл ее достаточно полно. «Я все-таки южанином в пейзаже не буду и не изменю милому тихому северу, располагающему своими пейзажами на размышления, грустные безотчетные думы и глубоко меланхолические ощущения... верен своей возлюбленной до гроба», — писал А.М. Васнецов¹⁶.

Однако путешествия по полуострову сыграли важную роль в творчестве мастера, полюбившего местную природу, — «мир новых форм, неожиданных и прекрасных»¹⁷. Именно здесь художник создал одни из лучших своих произведений, в которых передал своеобразие и неповторимое очарование пейзажей Крыма.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: Иовлева Л.И. Русские художники и Крым // Русское искусство. 2014. № 4. С. 46–57.
- 2 Аполлинаруй Васнецов: к столетию со дня рождения. М., 1957. С. 140.
- 3 Магарач — поселение на Южном берегу Крыма, в настоящее время поселок городского типа Отрадное в составе городского округа Ялта.
- 4 Аполлинаруй Васнецов: к столетию со дня рождения. С. 142.
- 5 Гёте И.В. Страдания юного Вертера. Эгмонт. Ифигения в Тавриде / [пер. с нем. Натальи Касаткиной, Натальи Ман, Николая Вильям-Вильмонта]. Харьков, Белгород, 2014. С. 136–137.
- 6 Кучук-Ламбат — бывшее имение князей Гагариных, расположенное в седловине мыса Плака на южном берегу Крыма. Здесь сохранились остатки фамильного склепа Гагариных, а также небольшая домовая церковь, построенная в византийском стиле архитектором Н.П. Красновым.
- 7 Бёклин создал пять вариантов данной картины: в мае 1880 г. (холст, масло. 111x115. Художественный музей Базеля); в июне 1880 г. (дерево, масло. 74x122. Метрополитен-музей, Нью-Йорк); в 1883 г. (дерево, масло. 80x150. Старая национальная галерея, Берлин); в 1884 г. медь, масло. 81x151. Уничтожена во время Второй мировой войны); в 1886 г. (дерево, масло. 80x150. Музей изобразительных искусств, Лейпциг).
- 8 Письмо Н.Н. Дубовского А.М. Васнецову от 11.04.1895. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 551. Л. 1–2.

А.М. Васнецов. Крым. Мост в Кореизе. 1924. Холст на картоне, масло. 41x33. Мемориальный музей-квартира А.М. Васнецова. Москва

- 9 Аполлинаруй Михайлович Васнецов. Отзвуки минувшего, 1885–1932: к 150-летию со дня рождения. М., 2006. С. 143.
- 10 Васнецов В.А. Страницы прошлого: Воспоминания о художниках братьях Васнецовых. Л., 1976. С. 89.
- 11 Там же. С. 89–90.
- 12 Известия Русского астрономического общества. Декабрь 1914 г. Пг., 1915. С. 189–196.
- 13 Аполлинаруй Михайлович Васнецов. Отзвуки минувшего. С. 273–275.
- 14 Там же. С. 274.

- 15 Дольмен (от греч. каменный стол) — доисторическое погребальное сооружение из больших вертикальных каменных плит, перекрытых горизонтальной плитой.
- 16 Письмо А.М. Васнецова Н.Н. Хохлакову от 23.08.1885. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 226. Л. 2.
- 17 Автобиографическая записка А.М. Васнецова // В мире искусств. Киев. 1908. № 8–10. С. 10.

Ключевые слова: А.М. Васнецов, путешествие, Крым, Симеиз, Феодосия, солнечное затмение, «Ифигения в Тавриде».